

— А? Кто зовет? — сонно пробурчал Мимир и приоткрыл один глаз. Голова лежала на щеке, так что первое, что он увидел, были ноги Кали. Глаз с неподдельным интересом осмотрел её изящные туфли-лодочки, а затем, смакуя каждое мгновение, начал подниматься выше, пока не замер в районе груди.

Заметив паузу, Кали недобро прищурилась и многозначительно кашлянула.

Взгляд Мимира тут же стрельнул выше и когда наткнулся на её лицо, голова рывком поднялась со своего ложа, встав на обрубок шеи.

— Ох, как приятно по пробуждении видеть такую красоту! Старый пройдоха Один знает, как меня порадовать! — пропела голова, теперь пожирая Кали уже двумя глазами. — Прекрасная дева, не соблаговолишь ли ты усадить мои уши своим именем?

В ответ на это Кали тихо фыркнула, но улыбнулась. Она слишком обрадовалась, увидев древнего чудака, чтобы сердиться на него из-за мелочей. К тому же стремление подбить клинья к каждой встречной женщине было для Мимира самым естественным делом. В этой жизни Мимир оказался результатом соития огненной великанши и ётуна, а более противоестественного союза представить себе сложно. Вулканическое либидо — это далеко не самое неприятное наследство, которое могло достаться от таких родителей.

— Смотрю, ты ни капли не изменился, Мимир, — хмыкнула Кали. — Всё такой же болтун и бабник.

— Ха! Так мы знакомы? — спросил он, подняв кустистые брови.

— Конечно, знакомы, но, похоже, за давностью лет даже мудрейшего Мимира постигло беспамятство, — сообщила ему Кали с лукавой усмешкой на губах.

В ответ на это Мимир нахмурился и решительно потряс лысиной, насколько ему позволял короткий обрубок шеи.

— Невозможно! Я никогда, за всё время вселенной, не смог бы позабыть таких идеальных прелестей! И я докажу это! — он снова оглядел её с ног до головы и принялся.

Кали сложила руки на груди и терпеливо ждала, Гунгнир застыл рядом, легко балансируя на тупом конце древка.

Наконец Мимир высунул язык и лизнул воздух на манер змеи, после чего неверяще вытаращился на свою собеседницу, похоже, опознав вкус её силы.

— Хела, неужто ты? — возопил он. — Девчушка, ты чего с собой сделала, что тебя не узнать?! Да еще на два порядка краше стала, чем в юности! Признайся, ты обчистила сад Иддун и устроила себе омовение соком золотых яблок? Скажи своему любимому дядюшке свой секрет!

Услышав это, Кали не смогла сдержать тихого смеха. На какое-то мгновение ей показалось, что она вернулась в своё асгардское детство и снова просто болтает с Мимиром о том, о сём. Ведь он действительно был для неё весёлым дядюшкой с нескончаемым запасом всевозможных историй и проказ, а много позже, когда она подросла, стал и первым мужчиной.

Именно за последнее Мимир в первый раз и поплатился головой. Один тогда знатно осерчал на своего старого соратника, да так, что напоследок еще и проклял его, из-за чего живучая голова несколько тысячелетий не могла оседлать другую шею.

Ох и устроила же она потом за это отцу сладкую жизнь! А то нашел моду, её любовников проклинать, лицемер старый.

— Я тоже рада тебя видеть, Мимир, — сказала Кали с улыбкой. — И, нет, яблоки должны быть целы. Наверное. В Ванахейме я еще не была. А вообще, если помнишь, я зареклась связываться с этой истеричкой еще с того раза, когда ты подбил меня забраться в её сад. Имировы кости, до сих пор помню, сколько тогда ору было!

— Хе-хе-хе, дааа, было времечко, — довольно протянул Мимир. — Но всё же что с тобой? — уже серьезнее спросил он. — Странно видеть тебя в такой необычной форме. Не пойми меня неправильно, этот облик просто праздник для глаз, но... — Мимир на мгновение умолк, пронзительно уставившись на неё, явно глядя не на физическую оболочку, а в самую её суть. Старик всегда обладал острыми мистическими чувствами и в каком-то смысле был не менее зорким, чем носители силы Стража Богов, только зрел не вдаль, а вглубь. Не было никаких сомнений, что стоит Мимиру присмотреться, и он заметит изменения, произошедшие с ней. Оставался лишь один вопрос — способен ли Мимир увидеть пробуждённое Семя или только последствия этого. — Постой ка... твой домен... он изменился? Или расширился? — он перевёл взгляд на лицо Кали и буквально прикипел к искусственному глазу. — Нидхёггово дерьмо, мне чудится, или ты действительно оставила глаз в Источнике? — пробормотал мудрец, затем отрицательно мотнул головой, опасно накренившись на обрубке шеи. — Нет. Чушь несусь. Залог уже внесён, и второго Древо не примет.

— Не приняло бы, если бы старый залог остался на своём месте, — поправила его Кали.

От звука её голоса Мимир чуть вздрогнул, после чего недоверчиво посмотрел на неё. Действительно «на» неё, а не в бесконечные бездны её души.

— Что?

Кали вздохнула, отвернувшись от постамента и подойдя к трону медленно опустилась на него, откинувшись на мягкую спинку. Суть «Длани» жадно прильнула к ней, выводя на периферию восприятия данные о корабельных системах, но богиня мягко оттолкнула ментальное присутствие судна и снова посмотрела на Мимира. Старик всё так же глядел на неё, молча ожидая ответа.

— Честно говоря, только тебя увидев, я понадеялась, что это ты для меня кое-что прояснишь, но, похоже, зря, — сообщила ему Кали, на что Мимир просто вопросительно поднял кустистые брови.

Богиня сморщила лоб, собираясь с мыслями.

— Расскажу тебе короткую историю, Мимир, а ты уж, будь добр, поделись своими соображениями обо всём этом, — сказала Кали. Тот вдумчиво кивнул, демонстрируя свою готовность слушать. — Итак, не далее чем пару месяцев назад в Мидгарде почил Один, тем самым освободив меня из заточения. Стоило мне ступить в мир, как судьба настойчиво известила меня о том, что пора начинать Рагнарёк. Ну, и еще меня там ждала пара моих новоявленных братьев — Тор и Локи, — на этом месте Кали слегка усмехнулась. — Забавные парнишки. Я с ними слегка повздорила и выкинула с Биврёста, но это не слишком важно. В общем, быстро добравшись до Асгарда, большую часть времени до сегодняшнего дня я только тем и занималась, что творчески убивала эйнхириев, да от нечего делать гонялась за нынешним Стражем Богов. Ну, сам знаешь, как мне суждено готовиться к Последней Битве. Так что я развлекалась, как могла, и обеспечивала всем желающим путь напрямик в Валгаллу.

— Она беспечно пожала плечами, и Мимир понимающе кивнул. — Сегодня же братцы вернулись в компании последней Валькирии. Устроили дебош, неплохо поставили сражение с моими немертвыми игрушками и под конец выпустили Суртура, — на этом месте глаза богини довольно блеснули. — О, последний аккорд вышел что надо! Владыка Огня восстал прямо из сокровищницы, попутно развалив большую часть дворца, и я схлестнулась с ним прямо на развалинах. Настоящая симфония смерти и пламени! — возвестила она взволнованным голосом, чуть подавшись вперёд и взмахнув руками. — Кончилось все, как и должно, разрушением Асгарда, а вот дальше всё пошло наперекосяк, — уже спокойнее закончила она.

— Да уж, понятно, — пробурчал Мимир. — И в первую очередь из-за того, что это «дальше» вообще было.

— Вот именно! Представляешь, какой у меня был диссонанс, когда я очнулась среди осколков, в чём мать родила, да в новом теле? — воскликнула Кали. — И ведь дальше — больше. У остова дворца я нашла труп Суртура, и это точно был он, я даже выковыряла из центра туши Вечное Пламя. Ну, думаю, это уже ни в какие ворота не лезет, попробовала взглянуть на Иггдрасиль через трон Одина — благо, он уцелел — и знаешь, что я там увидела? — спросила Кали, со всем вниманием уставившись на старого друга, силясь разглядеть любой намёк на знание, но лицо мудреца выражало только искреннее потрясение.

— Нет, но чувствую, что продолжение твоего откровения меня не обрадует, — тем же тоном ответил он.

— Можешь не сомневаться, — невесело хмыкнула Кали. — Ведь увидела я пустоту там, где раньше была сила Всеотца! — выдохнула она, после чего опала на троне, и негромко добавила: — Знаешь, это действительно жутко, когда что-то настолько всеобъемлющее и ранее незыблемое просто пропадает без следа.

Её взгляд рассеянно обозрел тёмный туман и тени, блуждающие по отдалённым уголкам капитанского чертога, затем вернулся к пьедесталу, на котором находилось блюдо с головой Мимира. Кали едва не фыркнула от неуместного веселья. Новости явно прошли по старику куда сильнее, чем по ней, когда она сама только осознала их. Широко открытые глаза и беззвучно открывающийся и закрывающийся рот явно намекали на это. Ну, оно и понятно, у него-то не было памяти извне вселенной, на которую можно было опереться после такого мирсотрясающего откровения, как у неё. Или это были воспоминания изначальной Кали, существовавшей до Большого Взрыва? Кто бы знал. Одно ничем не лучше и не хуже другого.

Хотя... что-то было не так. Рисунок выражений и чувств на лице Мимира немного не соответствовал тому, чего Кали от него ожидала, и её опыт и паранойя на два голоса утверждали, что это неспроста. Кали хорошо знала старого мудреца. Даже слишком хорошо. И пусть он был много старше неё, это никогда не мешало ей чётко представлять, что от него ожидать. Да он и сам не слишком стремился пускать пыль в глаза и казаться тем, чем не является — в отличие от многих других, включая Одина. Так что сейчас она с уверенностью могла сказать, что Мимир далеко не так удивлён её словами, как должен бы. О, он, безусловно, поражён до глубины души, но выражению его лица не хватало полнейшего недоумения, подобного тому, которое испытала сама Кали, поняв — то, что она считала константой мирового порядка, в действительности оказалось переменной.

— Итак, что ты обо всём этом думаешь? — спросила Кали, со всем вниманием наблюдая за отрубленной головой.

Мимир сфокусировал на ней пустой взгляд, в котором только через пару мгновений появилось

хоть что-то осмысленное.

— Что думаю? — сипло повторил он. — Ты это серьёзно, Аудумлавы сиськи мне в глотку?! Сила Всеотца исчезла, что я, блядь, вообще могу об этом думать?! Клянусь своими прогнившими чреслами, это самое безумное, что я слышал за все свои жизни!

— И всё же теперь это безумие наша реальность, — безжалостно заявила Кали, опасно прищурившись. В этом его ответе слышалось слишком много экспрессии. Самую малость, но, со всем прочим, вполне достаточную, чтобы укрепить её подозрения. — Я лично объявила о своей коронации и вырвала собственный глаз, чтобы предложить его **пустому** Источнику. Поэтому я спрашиваю тебя еще раз, Мимир Фарбаутисон — Что. Ты. Об. Этом. Думаешь? — спросила богиня, роняя каждое слово как многотонный валун.

Несколько мгновений Мимир раздраженно скрипел зубами под её тяжелым взглядом, но, в конце концов, понуро вздохнул, давая понять, что сдался.

— Знаешь, малышка Хела, а из тебя получилась очень упрямая царица, — попенял он ей.

Кали оперлась на подлокотник и, слегка поддерживая щеку ладонью, посмотрела на Мимира уже не с требованием, а с интересом.

— Это можно считать признанием моей власти? — с участием спросила она. — И называй меня Кали. Сейчас это больше соответствует истине.

— А с чего мне ерепениться? Ты заняла место Одина во свете Древа, это очевидно. Я же не такой остопоп, чтобы спорить с Ним, — пробурчал Мимир. — Значит, говоришь Кали? Твоё право, тем более после таких-то перемен. Ох, сколько у меня имён было... уж и не упомяну все, — произнёс он с ностальгической улыбкой, после чего добавил: — Только какое-то оно совсем не нашенское. Гм... это из первомидгардских языков? Никак не пойму.

— Неважно. Теперь это моё имя, и на этом всё, — откликнулась Кали, безразлично пожав плечами. — Заканчивай юлить, Мимир. Мне уже очевидно, что ты знаешь о происходящем побольше моего.

— Ну, как скажешь, — вздохнул он. — Эх, а ведь могла бы насытить моё любопытство. За те тысячелетия, что мы не виделись, ты стала совсем чёрствой!

— К делу, мудрец. К Де-Лу, — снова напомнила она ему, мысленно прося Звёздный Котёл одарить её каплей терпения. Нет, она была совсем не против поболтать с Мимиром. В его любви жонглировать темами разговора и вечном ворчании был свой, особенный шарм, но надо же знать меру!

— Да ладно тебе! — возмутился древний полукровка. — Я тут больше шести тысячелетий молчком дрых! Дай хоть язык размять!

Услышав это, Кали удивлённо воззрилась на голову.

— Шесть тысяч? — с сомнением переспросила она. — Это что же ты такое натворил, что тебя закрыли на такой срок? И почему здесь? Может, я сама просидела в узилище слишком долго, но один из мощнейших кораблей Асгарда не самое лучшее место для содержания заключённого.

Для Кали вся ситуация выглядела как настоящая Эдда идиотии. Любым крейсером класса

«Нагльфар», включая флагманы, можно уверенно управлять даже в одиночку, пусть в таком случае его боевая эффективность падала до половины — до семидесяти пяти процентов, если капитанский трон занимал опытный кормчий — но и этого вполне бы хватило для столкновения с целыми флотами более примитивных видов или остекления планет. Даже если отбросить тупость самой мысли использования боевого корабля в качестве тюрьмы, попытка содержать там кого-то вроде Мимира смотрелась безумно. Магический сон или даже стазисная заморозка были очень хлипкими ограничениями для существа его происхождения и талантов.

В общем, если подумать, такое заточение не имело никакого смысла, но что ещё это могло быть?

— Эхе-хе-хе, ну, меня не то чтобы «закрыли», — смущенно хихикнул Мимир. — Скорее, даже я сам уговорил Одина спрятать меня сюда, а взамен согласился взять на себя роль духа-хранителя до следующей активации флота.

Кали с трудом подавила желание недоверчиво уставиться на него. Незачем еще больше поощрять этого семиюродного родича троллей. У него же на лбу написано, что он просто наслаждается тем, что каждым своим ответом путает её еще больше! Так что пусть хоть десять раз будет самозванным духом-хранителем корабля — хотя, для этого он был слишком жив — ей плевать.

— Нет, — произнесла она и расслабленно откинулась на кресле, сцепив пальцы в замок под своей грудью.

— Эхм, чего нет? — переспросил Мимир, сбитый с толку внезапным ответом.

— Я не собираюсь сейчас разбираться в каждой несуразности, произошедшей за моё отсутствие, так что если ты снова попробуешь сбить меня с толку, я буду очень **недовольна**, — заявила Кали, вместе с последним словом сфокусировав на говорливой голове толику своей разрушительной силы. Убить это его не убьёт, но её позицию обозначит чётко.

— Ойч! — болезненно пискнул Мимир. — Понял. Исправлюсь, — обиженно пробормотал он, после чего вздохнул и добавил: — Всё равно тебе, как царице, нужно быть в курсе этого. Но предупреждаю сразу, я сам владею только отдельными фактами, с помощью которых можно сделать некоторые предположения о том, зачем вообще Одину понадобилось полностью отказаться от трона. Ни почему именно сейчас, ни каким образом он это провернул, я даже предполагать не берусь.

— Начинай, — повелительно бросила богиня.

— Хорошо! Итак... — Мимир на мгновение задумался. — Хм, что ты знаешь о происхождении Иггдрасиля?

Она тихо вздохнула и начала нарочито медленно готовить силу для еще одного удара. Кали нравился Мимир, действительно нравился, и ей совсем не хотелось его бить, но сегодня он был совершенно невыносим. Ну что ж, если он не хочет по-хорошему...

— Эй-эй, спокойнее! — воскликнул Мимир, заметив её действия. — Мне действительно нужно знать, не в курсе ли ты чего-то кроме детских сказок. Так проще начать.

— Да? — с сомнением спросила Кали. — Ну, что ж, пока поверю. И нет, ничего кроме того, что Древо родилось вместе со Вселенной и с тех пор циклично существует от Рагнарёка до

Рагнарёка, я не знаю. Никогда не углублялась в эти дебри. Разве что помню детские сказки об Имире, корове Аудумле и прародителе Бури.

— Ясно-ясно, — покивал ей Мимир. — Ну, так вот: это всё враньё.

Кали хлопнула ресницами, после чего рассеяла силу.

— Любопытное начало, — произнесла она, слегка нахмутив брови.

— Или, скорее, обобщённая официальная версия, собранная из ошибок и полуправды, которая мало чем отличается от откровенной лжи, — воодушевлённо продолжал мудрец. — Даже сказки будут точнее, хотя и там много всякого лишнего. Впрочем, не буду углубляться в подробности. Для нас главное то, что, хотя начало Древу и было положено во время рождения Вселенной, но в отдалённо знакомом нам виде оно возникло только четыре миллиарда лет назад. Когда его блуждающее по пустоте... хм, скажем... семя, пустило корни в разлагающемся трупе огромного вне вселенского чудовища, ныне известного нам под именем Имир, только тогда и началась история части мироздания, которую мы так любим и ценим. Первый Асгард, первый Мидгард и прочие миры образовались в корнях и ветвях проросшего Иггдрасиля и дали жизнь всем нам. Ну, кроме свартальфаров, чей род происходит из предвечной Тьмы. Они просто нашли для себя подходящую область пространства, защищённую от вселенского света удачно расположенными Чёрными Дырами, и обосновались там, а позже попытались воспользоваться особенностями Древа, чтобы вернуть своё прежнее царствие... — Мимир на миг прервался, и мотнул головой. — Но я отвлёкся. Как ты должна знать, вещественных свидетельств из прошлых циклов у нас не осталось, об этом позаботился сам принцип их смены. Законы Древа требуют полного обновления, так оно и происходит, несмотря на любые попытки вмешаться в процесс. Поэтому нам остаются только внеконтекстные обрывки памяти переродившихся богов...

— Это всё, конечно, хорошо и интересно, но сейчас ты свернул в пересказ прописных истин, — прервала его Кали. — Мог бы просто сказать, что помнишь больше остальных и не ходить вокруг да около.

— Ха, но тогда бы это было не так весело!

— Ох, Имировы кости, — пробормотала она, страдальчески закатив глаза. Похоже, здесь всё-таки не обойтись без рукоприкладства.

— Итак, что я всем этим хотел сказать, — тем временем продолжал Мимир. — Хотя в моей голове тоже полно дыр размером с галактики, но одно я знаю точно, от первого восхождения наций Девяти Миров до первого же Рагнарёка прошло не менее двадцати пяти миллионов лет, а, скорее, даже тридцать.

— Постой-ка, — оживилась богиня. — Но ведь по самым оптимистичным предсказаниям, каждый цикл занимает не более пяти миллионов.

— Именно! — воскликнул Мимир. — В этом-то всё и дело! Более того, другие циклы примерно соответствуют этим предсказаниям! Миллион лет в одну сторону, полтора в другую — не важно, главное, разница с первой цифрой. Наводит на размышления, не так ли? — спросил он, многозначительно пошевелив кустистыми бровями.

Кали помедлила с ответом. Она отлично понимала, что хочет услышать Мимир. Сложно было не понять его намёки, ведь он говорил практически прямым текстом. Но произнести это вслух неожиданно оказалось довольно трудно. К горлу подступил ком, а сердце сковал страх, словно

если она провозгласит это собственными устами, мысли и теории обретут статус истины и тогда... что?

— Ты хочешь сказать, — медленно начала Кали, пересиливая себя, — что цикл гибели и возрождения изначально не был частью природы Иггдрасиля?

— Да! Как минимум, не в современном виде! Смертным, конечно, может показаться, что пять миллионов лет это безумно долго, но что это для звёзд и планет? Или для самого Древа, которое представляет собой могучий поток космических сил, охватывающий огромные пространства? Естественно ли для него откатывать своё существование, прожив едва ли мгновение? Сильно сомневаюсь!

Мудрец умолк, изучающе глядя на неё. Сама же Кали не спешила продолжать разговор, стараясь примириться со сказанным. Во многом всё это казалось надуманной чушью, которая не может быть правдой, потому что не может быть никогда. Даже не чушь — безумие! Странные, не имеющие никакого контакта с действительностью порождения искалеченного разума. Каждый аспект её бытия, доставшийся ей нынешней от старой Хелы, буквально отказывался воспринимать саму возможность. Нужно было просто отвести эту идею в сторону и забыть, или ещё лучше высмеять, но... но-но-но... но, как же удачно эта истина сочеталась с прочими элементами мозаики!

— Это... бы многое объяснило, — с усилием выдавила из себя Кали, после чего согнулась и зашлась в приступе сухого кашля.

Когда она снова смогла нормально дышать и подняла голову, то увидела во взгляде Мимира искреннее уважение.

— А ты хорошо держишься, — произнёс мудрец. — Когда мне в своё время удалось это осознать, меня прихватило на пару часов, а прочие, кому я пытался объяснить эту идею, вообще не могли её воспринять и через десяток минут обо всём забывали.

— Даже... кхм... даже Всеотец? — спросила Кали, немного помассировав горло, чтобы восстановить голос.

— Нет. Обычно Один просто отказывался это обсуждать, — ответил он, чуть отведя взгляд.

— Но он особый случай — недаром Всеотец. Один всегда был себе на уме, и думается мне, он единственный из нас, кто от перерождения к перерождению не терял ничего важного.

— Поэтому ты открыл мне это сейчас? — поинтересовалась богиня, окончательно восстановившись. — Решил, что раз я вступила на трон, то смогу воспринять прежде недоступное?

— Я на это надеялся. Проклятие сильно, но и в нём есть лазейки, — серьёзно кивнул Мимир.

— Кроме того, возможно, оно уже разрушено. Архивы корабля рассказывают интересную сказку о том, как Малекит вновь попытался погрузить мироздание во тьму, а это одна из основных вех, знаменующих Рагнарёк. Да и твой рассказ говорит о многом. Конец дней оборвался на полпути, это очевидно, но подобное само собой не происходит.

На несколько мгновений установилась тишина. Кали обдумывала услышанное, Мимир же просто ждал её вердикта.

— Один? — в конце концов, тихо произнесла Кали, вложив в единственное слово всю кипу чувств и вопросов, кипящих в котле её разума.

— Один, — подтвердил мудрец, удовлетворенно склонив голову. — Думаю, он нашел способ разорвать цепь. Не знаю, прочил ли он тебя на своё место, или ты просто успела раньше Тора — судя по тому, что я вижу в записях, парень получился далеко не самым головастым, и сомнительные методы воспитания, принятые в эту эпоху варварства, делу совсем не помогли. Но что есть, то есть. Всеотец сгинул. Да здравствует Всемать! — закончил он с широкой усмешкой.

— Благодарю за здравицу, мудрый Мимир. В виду отсутствия таковых я прощаю тебе то, что ты не преклонил колено, — рассеяно ответила богиня.

— Ха-ха-ха, рад, что ты не растеряла свои колючки, деточка! — рассмеялся он.

Кали только устало покачала головой.

— Ты назвал это проклятием... — задумчиво протянула она. — Уверен ли ты, что это было именно оно?

— Не совсем, — чуть помедлив, признал мудрец. — Я начал изучать это явление ещё до твоего рождения, но исследования всегда были сопряжены со множеством... трудностей. Один же никакой помощи мне не оказывал, хотя и препятствий не чинил, — Мимир задумчиво нахмурился, после чего добавил: — Теперь-то очевидно, что он с самого начала знал, что толку от этого будет чуть, но я был слишком упёрт, чтобы бросить эту затею. За тысячелетия, которые я убил на свою работу, единственное, что дало хоть какие-то результаты, это банальное наблюдение за токами энергии Древа. Если век за веком наблюдать за течениями силы, можно увидеть тревожные признаки. Ничего слишком очевидного: смещённая прядь здесь, искажённый протуберанец там. Просто мелкие аномалии. Таких всегда полно, ведь Иггдрасиль не статичен, секунду за секундой в нём происходят миллионы мельчайших процессов, на которые влияют ещё сонмы. Каждое мгновение существования он живёт и изменяется. Но вот есть в некоторых из них своя особая червоточинка, этакий объединяющий изъяз, благодаря которому их можно выделить и связать вместе... — он раздраженно скривил губы. — Жаль, что толку действительно чуть. Удалось установить, что количество этих особых аномалий связано с приближением Рагнарёка, да ещё их определённую чуждость. И всё. Конец истории. А сколько радости-то было, когда я впервые их обнаружил. Конечно, сдвинулся с мёртвой точки! Тьфу.

Голос Мимира буквально источал отвращение. Было очевидно, что ему неприятно об этом вспоминать.

— После этого я ещё несколько десятков тысяч лет стучался головой в стену, собирая всевозможные данные о внутренней работе Древа, но к ответу так и не приблизился, — он криво усмехнулся. — Честно говоря, под конец у меня совсем опустились руки — это было еще до нашей интрижки, так что они у меня были родными — а основной теорией стало проклятие одного из Четверки или самого Живого трибунала. Сама понимаешь, что это уже ни в какие ворота не лезет.

Кали негромко фыркнула:

— Да уж, проклинать высшие силы — это последнее дело.

— Ну, не сказал бы, что совсем последнее, в конце концов, во времена первого цикла мироздание значительно отличалось от нынешнего. Я смог вспомнить и собрать из иных источников достаточно, чтобы уверенно сказать, что тогда Высшие вмешивались в дела физического мира куда активнее, чем сейчас, — задумчиво протянул Мимир. — Но по большей

части ты права. В любом случае, под конец я бросил свои попытки, решив, что всё равно ничего сделать не могу, так что нужно просто наслаждаться доступным существованием, тем более что его нельзя было назвать слишком плохим. — Мимир усмехнулся. — Но что я вижу сейчас? Асгард разрушен, Суртур мертв, ты на троне вместо Одина, а настоящего конца и близко не видно! Я уже проверил потоки сенсорами Длани и практически не обнаружил аномалий с тем изъёмом, а ведь по моим расчётам их должно было становиться только больше! Воистину, я пробудился в чудесное время! Ха-ха-ха.

Кали устало помассировала виски. По правде говоря, всё происходящее её сильно утомило, и словоблудие Мимира делу совсем не помогало. Пусть информация была весьма интересна и объясняла некоторые довольно странные моменты из прошлого, но сейчас у неё не было никакого желания всё это обдумывать. Бой с Суртуром выжал из неё очень многое, а последующее перерождение хоть и одарило бодростью, но вместе с тем привнесло и нешуточное напряжение. Коронация тоже бесследно не прошла. На самом деле в некотором смысле она продолжалась до сих пор, ведь мало просто занять трон, нужно к нему ещё привыкнуть. Даже сейчас глаз, отданный Источнику, пропускал через Кали чудовищные объёмы информации, большую часть которой она просто не могла воспринимать. Пока ей ещё удавалось противостоять усталости, но вечно такое продолжаться не могло. Тело требовало отдыха, разум требовал отдыха, да даже душа страстно жаждала отключить все внешние атрибуты и забыться в нежных потоках энергий, что не касались её долгие тысячелетия.

Нужно заканчивать.

— Хорошо. Это было познавательно, — произнесла Кали. — Я ещё обдумаю твою историю, но сейчас этого достаточно.

— Но как же, — начал возмущаться Мимир, — нам ещё столько нужно...

— Нет, — оборвала его богиня. — Мне нужно передохнуть. Слишком много сегодня всего случилось, я и так уже на последнем издыхании.

— Серьёзно? — недоуменно спросил Мимир. И ему было чему удивляться. Асы и сами по себе являлись одним из самых крепких народов известного космоса, а уж боги, в полной мере владеющие своими аспектами, превосходили остальных многократно. В прошлом бывали случаи, когда сама Хела месяцами напролёт билась на десятках полей сражений без перерыва на сон и еду, так что слышать такое от неё было Мимиру, как минимум, странно.

В ответ Кали просто взглянула на него своим единственным глазом.

— Понял. Не дурак, — тут же пошел на попятную мудрец. — Покои капитана уже готовы. Отдыхай спокойно, а я поберегу твой сон. Есть какие-нибудь приказы, пожелания?

— Да, — решительно кивнула Кали. — Раз назвался духом-хранителем, его обязанностями и займись. Проведи полное пробуждение «Длани», проверь все системы, обнови энергетические матрицы в короне ближайшей звезды — только не Суль, она ещё не в форме после Рагнарёка. Как закончишь, проложи маршрут к Ванахейму и отправляйся туда. Радужный мост сейчас недоступен, так что придется идти длинным путём. Ну да, думаю, это ты сам знаешь. — Она поднялась с трона и добавила: — Приступай.

Кали уже собиралась переместиться в свои покои, когда Мимир прервал её.

— Эхм, Хе...гм... Кали, а ты уверена, что тебе нужно именно в Ванахейм? — осторожно спросил он.

— Да. А в чём дело? — спросила богиня, подозрительно сощурившись.

Мимир смущённо хихикнул.

— Хех, ну, видишь ли, в чём дело... я, как бы, прятался здесь от Фрейра. Это он меня снова обезглавил.

Кали страдальчески закатила глаза.

— О, Имировы кости! Чем же это ты его так допёк?! Он же никогда не был особо вспыльчив.

— Переспал с Фрейей, — лаконично ответил Мимир.

Богиня скептически посмотрела на него.

— И что же в этом такого особенного? — спросила она. — Через ложе Фрейи прошло не меньше трети населения всех Девяти Миров. Даже я к ней несколько раз захаживала.

— Да не с той Фрейей, — буркнул он. — Наша сияющая богиня плодородия погибла лет эдак с десять тысяч назад. Неприятная история там была, но неважно. Я переспал с дочерью Фрейра, которую тот назвал в честь сестры. Сорвал её цветок, так сказать. — Мимир прикрыл глаза и мечтательно улыбнулся: — М-м-м, как сейчас помню её золотые локоны и алые губы. А какая затейница оказалась! Вся в тётку пошла! Это стоило и ста обезглавливаний! — после чего вздохнул и добавил: — Но с Фрейром я бы всё же видеться не хотел. Злопамятный он жутко. Как бы чего похуже не придумал.

Кали только раздраженно покачала головой. Ничему же он не учится.

— Неважно. Всё равно идём к Ванахейму, а с Фрейром я как-нибудь разберусь, — она чуть помолчала. — Не забудь потом рассказать мне, что случилось с Фрейей и прочих событиях. Я пропустила слишком много.

Сказав последнее слово, Кали немедленно переместилась в свои покои.

<http://tl.rulate.ru/book/28772/609561>